

5. Salo D., Riewoldt S. Perfect preparation for swimming. Moscow, Evro-Menedzhment, 2015. 268 p. (In Russ.)
6. Konyakhina G. P. Complex control in sports: training manual. Chelyabinsk, Ural'skaya Akademiya, 2020. 71 p. (In Russ.)
7. Chertov N. V. Swimming. Rostov-on-Don, Southern Federal University, Department of Physical Culture and Sports publ., 2011. 452 p. (In Russ.)
8. Swimming. Textbook. N. Zh. Bulgakova (ed.). Moscow, INFRA-M, 2021. 290 p. (In Russ.)
9. Sports swimming. The path to success. Bk. 1. V. N. Platonov (ed.). Moscow, Sovetskii sport, 2012. 480 p. (In Russ.)
10. Belotserkovskii Z. B., Lyubina B. G. Cardiac activity and functional fitness in athletes (norm and atypical changes in normal and altered conditions of adaptation to physical exertion). Moscow, Sovetskii sport, 2012. 548 p. (In Russ.)
11. Makarova G. A. Sports medicine. Moscow, Sovetskii sport, 2003. 478 p. (In Russ.)
12. Kashkin A. A., Popov O. I., Smirnov V. V. Swimming. A model program of sports training for children's and youth sports schools, specialized children's and youth schools of the Olympic reserve. Moscow, Sovetskii sport, 2004. 216 p. (In Russ.)
13. Akhatov A. M., Rabotin I. V. Psychological preparation of athletes. Training manual. Naberezhnye Chelny, Kama State Academy of Physical Culture, Sports and Tourism publ., 2010. 56 p. (In Russ.)
14. Sports swimming. The path to success. Bk. 2. V. N. Platonov (ed.). Moscow, Sovetskii sport, 2012. 544 p. (In Russ.)
15. Baksheev M. D., Kazuyaev A. S. Building microcycles in sports swimming. Textbook. Omsk, Siberian State University of Physical Culture and Sport publ., 2020. 96 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.06.2023; одобрена после рецензирования 25.06.2023; принята к публикации 28.06.2023.
The article was submitted 24.06.2023; approved after reviewing 25.06.2023; accepted for publication 28.06.2023.

Научная статья

УДК 37.018.15

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.705

Tatiana Gennadievna Kiseleva

Candidate of Psychology, Associate Professor,
Dean of the Faculty of Defectology,
Yaroslavl State Pedagogical University
named after K. D. Ushinsky
Yaroslavl, Russian Federation
kisseleva2108@mail.ru

Татьяна Геннадьевна Киселева

канд. психол. наук, доцент,
декан дефектологического факультета,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского
Ярославль, Российская Федерация
kisseleva2108@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЛЮДЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. С введением инклюзивного образования обострились социально-педагогические и социально-психологические проблемы межличностных отношений в школе, среди которых ведущей можно назвать проблему интолерантного отношения к детям с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование предполагает равенство позиций и требует принятия любого человека с любыми проблемами. Такая образовательная философия требует пересмотра системы воспитательной работы в школе. Данное исследование — это попытка выделить значимые психолого-педагогические моменты в работе с подростками. Фокусом внимания в исследовании стали гендерные особенности отношения подростков к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья. В качестве обследуемых выступили 123 подростка в возрасте 11–12 лет, которые обучаются в инклюзивных классах. Для проведения диагностики была использована предложенная В. В. Бойко методика «Опросник коммуникативной толерантности». Были получены достоверные отличия по ряду показателей, которые указывают на то, что девушки демонстрируют достоверно ниже уровень толерантности по отношению к сверстникам с ограниченными возможно-

стями здоровья, по сравнению мальчиками того же возраста. Наиболее значимые отличия касаются таких проявлений, как «Принятие или непринятие индивидуальности человека, его особенностей», «Консервативность и категоричность в оценке людей», «Склонность к тому, чтобы подстроиться другим под себя». Жесткость и категоричность позиций девочек к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья может быть следствием усвоенных гендерных стереотипов и паттернов, заимствованных в том числе у педагогов-женщин. Полученные закономерности могут быть использованы при проведении тренингов с подростками по формированию толерантного отношения к людям, а также могут быть учтены при планировании воспитательной работы в подростковых классах инклюзивных школ.

Ключевые слова: толерантность, подростковый возраст, дети с ограниченными возможностями здоровья, гендерные особенности, синдром дефицита внимания и гиперактивности, инклюзивное образование, принятие/непринятие индивидуальности, консервативность и категоричность в оценке, неумение прощать ошибки, нетерпимость к себе-суднику, неспособность приспосабливаться к людям

Для цитирования: Киселева Т. Г. Гендерные проблемы толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 378—383. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.705.

GENDER ISSUES OF TOLERANCE TOWARDS PEOPLE WITH DISABILITIES

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *With the introduction of inclusive education, socio-pedagogical and socio-psychological problems of interpersonal relations in school have escalated. The most significant problem of inclusive education is intolerance of children with disabilities. Inclusive education suggests equality of position and requires acceptance of anyone with disabilities. Such an educational philosophy requires a revision of the system of educational work in school. This study is an attempt to highlight significant psychological and pedagogical points in working with adolescents. The focus of attention in the study was the gender characteristics of the attitude of adolescents to peers with disabilities. The examinees were 123 teenagers aged 11-12 who study in inclusive classes. For diagnostics, the method “Communicative Tolerance Questionnaire” proposed by V. V. Boiko was used.*

Significant differences were obtained in a number of indicators showing that girls demonstrate a significantly lower level of tolerance towards peers with disabilities, compared to boys

of the same age. The most significant differences relate to such manifestations as “Acceptance or non-acceptance of another person’s personality, their characteristics”, “Conservativeness and categoricalness in the assessment of people”, “Tendency to adjust others to themselves”.

Rigid and categorical positions of girls towards peers with disabilities may be the result of learned gender stereotypes and patterns borrowed, including from female teachers. The obtained patterns can be used when conducting trainings with adolescents on the formation of tolerance towards people, and can also be taken into account when planning educational work in adolescent classes of inclusive schools.

Keywords: *tolerance, adolescence, children with disabilities, gender characteristics, attention deficit hyperactivity disorder, inclusive education, acceptance/non-acceptance of individuality, conservatism and categorical evaluation, inability to forgive mistakes, intolerance of interlocutors, inability to adapt to people*

For citation: Kiseleva T. G. Gender issues of tolerance towards people with disabilities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):378—383. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.705.

Введение

Актуальность темы исследования, посвященного проблеме толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ), связана с ростом числа таких детей на 9,4 %, при этом отмечается тенденция к росту числа детей с ОВЗ в общеобразовательных классах на 17,3 %. Внедрение инклюзивного обучения предполагает участие в данном процессе администрации и педагогов школы, родителей и самих обучающихся, при этом учебных программ или курсов, посвященных формированию толерантности, в школах нет. Для этого необходимы научно обоснованные методологические основы, опирающиеся на закономерности и знание особенностей проявления толерантности в разные возрастные периоды. **Целесообразность** разработки данной темы определяется тем, что данное исследование позволило выделить гендерные особенности формирования толерантности у подростков, которые могут быть положены в основу программ воспитания и психолого-педагогического сопровождения подростков, в т. ч. с ОВЗ.

Основой инклюзивного образования является равенство всех сторон, которое не допускает дискриминации учащихся и отвечает за создание специальных условий для детей с ОВЗ, это подчеркивается как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, в частности J. R. Macaulay и L. Bergowitz [1]. Инклюзивное образование, как отмечает E. Deno, предполагает высокий уровень толерантности у всех участников учебного процесса, поскольку педагоги, учащиеся и их родители оказывают существенное влияние друг на друга в процессе его реализации, только в этом случае инклюзию можно будет рассматривать как ресурс системы образования [2]. К сожалению, в настоящее время мы вынуждены признать, что социум еще не готов к полному принятию детей с ОВЗ, в связи с чем в обучении возникают определенные сложности, связанные с интолерантностью субъектов образовательного процесса, существует несоответствие нормативно-законодательной базы внедрения инклюзивного образования в Российской Федерации и нарастанием уровня интолерантности, полного или частичного неприятия участниками образовательного процесса детей с ОВЗ, что подчеркивает необходимость данного исследования.

Изучением вопроса формирования толерантного отношения к детям с ОВЗ занимались многие исследователи, такие как Л. Л. Арабина, С. А. Ганиева, С. Б. Дагбаева, Д. В. Зенович [3—6] и многие другие. Особенно остро этот вопрос встает в период подросткового возраста, это отмечали в своих исследованиях Т. Г. Киселева и Е. И. Гончаренко, В. Т. Кондрашенко, О. Б. Скрыбина, Г. У. Солдатова, К. А. Тункина [7—11] и другие. Исследователи рассматривают вопросы толерантности и интолерантности в очень широком контексте: по отношению к мигрантам, к лицам, исповедующим другую религию, имеющим те или иные особенности во внешнем облике, уровне образования, профессиональной принадлежности. В настоящее время наиболее подверженными интолерантному поведению признаются подростки, поскольку этот возрастной период характеризуется наибольшей конфликтностью и «вызовом обществу». Неумение и нежелание подростков мириться с индивидуальностью сверстников, категоричность в оценке других, отсутствие способности скрывать неприятие при общении, желание перевоспитать других или подстроить их под себя, неумение прощать чужие ошибки и многое другое обуславливают трудности в межличностном общении подростков и приводят к интолерантному поведению одних и к виктимизации других. Жертвами агрессии, бойкотирования, буллинга и «травли» в большинстве случаев становятся ровесники, отличающиеся по расовому, религиозному, физическому признаку или сверстники с ОВЗ.

Цель исследования — изучение влияния гендерного фактора на формирование толерантного отношения подростков к сверстникам с ОВЗ. Цель конкретизировалась в следующих **задачах**: 1) систематизировать исследование по проблеме формирования толерантного отношения; 2) определить диагностические методики и провести психолого-педагогическую диагностику, направленную на выявление уровня толерантности у подростков проанализировать результаты; 3) сформулировать выводы и рекомендации по проведенной работе.

В психологических исследованиях интолерантность рассматривается в контексте личностных особенностей, входящих в категорию черт «большой пятерки». Однако,

несмотря на многочисленные научные исследования в области повышения уровня толерантности к детям с ОВЗ, гендерные аспекты толерантности/интолерантности остаются за рамками исследований, этим определяется теоретическая значимость проведенного исследования. **Научная значимость** данного вопроса связана с гендерным дисбалансом в системе образования, поэтому поведенческие паттерны, которые закладываются в период школьного обучения, крайне важны как для нормотипичных школьников, так и для обучающихся с ОВЗ. Знание гендерных особенностей позволили выявить условия и апробировать психолого-педагогическую модель формирования толерантного отношения подростков к сверстникам с ОВЗ в условиях инклюзивного образования, чем определяется практическая значимость выполненной работы.

Методология исследования

В связи с разнообразием нозологических форм ОВЗ, а также сложностью и недостаточной разработанностью методологии диагностики толерантного отношения в качестве испытуемых выступили подростки с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (далее — СДВГ), которые обучаются в инклюзивных классах. Н. Н. Заваденко отмечает, что СДВГ — это расстройство, проявляющееся структурными, метаболическими, нейрохимическими, нейрофизиологическими изменениями, которые приводят к нарушениям процессов обработки информации в центральной нервной системе [12]. Об этом же говорит в своих исследованиях, посвященных детям с СДВГ, С. Н. Саидходжаева [13]. Дети с СДВГ, согласно данным А. Baumgaertel, M. L. Wolraich и M. Dietrich, требуют постоянного контроля взрослых, т. к. не способны организовать себя самостоятельно [14]. В исследовании Е. М. Hallowell и J. J. Ratey показано, что нередко здоровые сверстники избегают общения с ребенком с СДВГ, в классе он находится на позиции изгоя, не имеет друзей [15]. Зачастую, чтобы добиться внимания сверстников, подростки с СДВГ играют роль «шута» в классе, совершая необдуманные поступки и срывая уроки. Кроме того, как отмечает Н. Ю. Суворинова, для того чтобы их приняли в компанию сверстников, такие дети могут пойти на правонарушения, начать употреблять алкоголь, наркотики, курить [16]. Дети с СДВГ не имеют внешних дефектов, тем не менее подвержены буллингу со стороны сверстников, проявляющих интолерантное отношение к сверстникам с особенностями в поведении и развитии.

На сегодняшний день не существует единого понимания структуры и уровней толерантности, что затрудняет ее диагностику и формирование. Один из операциональных подходов предложен В.В. Бойко, который выделяет четыре уровня толерантности: уровень ситуативной коммуникативной толерантности, уровень типологической коммуникативной толерантности, уровень профессиональной толерантности, уровень общей коммуникативной толерантности [17], — поэтому диагностический инструментарий, предложенный В. В. Бойко, был использован в исследовании гендерных особенностей толерантности. Данная методика позволяет оценить уровень толерантности по следующим блокам:

1. Принятие/непринятие индивидуальности человека.
2. Постановка себя в качестве эталона.
3. Консервативность и категоричность в оценке людей.
4. Отсутствие способности скрывать неприятные чувства при общении.
5. Желание изменить собеседника.
6. Склонность к тому, чтобы подстроить других под себя.
7. Неумение прощать чужие ошибки.
8. Нетерпимость к физическому/психическому дискомфорту собеседника.

9. Плохо развитая способность приспосабливаться к другим людям. Диагностическое исследование уровня толерантности у детей подросткового возраста проводилось на базе муниципальных общеобразовательных учреждений г. Ярославля. В диагностике принимали участие 123 подростка в возрасте 11—12 лет, из которых 62 юноши и 61 девушка, одну треть (41 чел.) испытуемых составляли подростки с СДВГ.

Основная часть

Было выявлено, что в целом у подростков преобладает средний уровень общей толерантности, характеризующийся недостаточным умением и готовностью безоценочно принимать партнера по общению, стремлением скорее подстроить собеседника под себя, ожиданием полного совпадения мнений и позиций. Если ожидания подростков не оправдываются, то коммуникация прекращается, причем в жесткой предконфликтной форме. Эта закономерность представляется нам особенно важной, когда речь идет об общении со сверстниками с ОВЗ и в том числе с СДВГ, имеющих отличия в психофизических, психодинамических и когнитивных характеристиках.

В ходе анализа данных была опровергнута гипотеза о более высоком уровне толерантности у девушек. Напротив, если в целом по группе отмечается средний уровень, то у юношей отмечается тенденция перехода от среднего к высокому уровню толерантности (верхний диапазон значений, характеризующий средний уровень), тогда как девушки скорее тяготеют к уровню, характеризующему низкую степень толерантности (нижний диапазон значений, характеризующий средний уровень). Юноши свое несогласие и неприятие партнера по общению проявляют скорее в физической агрессии, но по отношению к лицам с ОВЗ осознают неприемлемость данных действий. В связи с этим толерантность юношей можно охарактеризовать как «вынужденную», поскольку неприятие партнера, нетерпимость имеет место в структуре личностных характеристик, но не имеет выхода в поведении. К сожалению, вытесненная агрессия может проявляться немотивированной или косвенной агрессией по отношению к другим, более доступным объектам или субъектам. Следовательно, в целом психолого-педагогическая работа с юношами по формированию толерантного отношения к другим людям, имеющим какие-либо отличия, крайне необходима.

Интолерантность девушек значительно выше, чем у юношей: свою неприязнь они демонстрируют в более разнообразных формах, используя различные варианты вербальной агрессии, троллинга в социальных сетях, буллинга при непосредственном общении. Из бесед с учителями и классными руководителями мы выяснили, что они не замечают интолерантности у девушек, напротив, чаще обвиняют мальчиков в агрессивном поведении по отношению к окружающим людям, в т. ч. и к сверстникам с СДВГ. Не видя проблемы или не признавая ее, педагоги не предпринимают никаких действий для ее снижения или устранения.

Чтобы целенаправленно в дальнейшем выстроить работу по профилактике интолерантности по отношению к другим людям в целом и по отношению к сверстникам с ОВЗ, мы постарались выяснить, какие именно позиции влияют на толерантность/интолерантность подростков. В ходе гендерного анализа результатов нами были выявлены достоверные отличия между юношами и девушками по трем блокам: «Принятие или неприятие индивидуальности человека, его особенностей», «Консервативность и категоричность в оценке людей», «Склонность к тому, чтобы подстроить других под себя». Отметим, что по остальным позициям девушки также показывают более интолерантное отношение к окружающим

людям, чем мальчики, только эти отличия не превышают порога статистической значимости.

Девушки демонстрировали более высокую степень по сравнению с юношами неприятия индивидуальности другого человека. Поскольку принятию другого предшествует принятие себя, то можно предположить, что основной механизм этого проявления кроется в проекции на других недовольства собой: возможно, девочки-подростки, не принимая себя, свою внешность и свою индивидуальность, склонны осуждать и даже принижать индивидуальные достижения других людей, обесценивая их действия, направленные как во вне, так и лично на них самих. Складывается замкнутый круг: девушки отвергают и обесценивают предложенную им помощь, а затем предьявляют претензии и демонстрируют обиду и недовольство из-за отсутствия поддержки и помощи со стороны окружающих. Этим объясняется их неприятие окружающих.

Сравнение юношей и девушек по уровню консерватизма и категоричность оказалось в пользу девушек: они склонны к поляризации, делению людей на своих и чужих; в их оценках прослеживается тенденция к «черно-белому мышлению». В итоге традиционные модели феминного поведения у девочек-подростков либо не формируются, либо формируются с искажениями, поэтому девушкам стало труднее демонстрировать покладистость, уступчивость, доброту и сострадание. Они более склонны критиковать окружающих, осуждать их внешность, поступки, ценности, если это не совпадает с их собственными взглядами и убеждениями, в результате девушки, выстраивая межличностную коммуникацию со сверстниками, демонстрируют склонность подстраивать других под себя, при этом не проявляя попыток хотя бы в отдельных случаях измениться самим.

На следующем этапе мы провели корреляционный анализ по всем изучаемым характеристикам. Проиллюстрируем только те связи, вероятность ошибки в которых $p = 0,05$ или $p = 0,01$. Показатель «неприятия индивидуальности другого» коррелирует с показателями «выбора себя в качестве эталона» ($r = 0,446$), «консервативность в оценке людей» ($r = 0,56$), «нежелание скрывать негативные чувства» ($r = 0,414$), «склонность изменить другого» ($r = 0,577$), «склонность подстраивать других под себя» ($r = 0,59$). Зачастую, за точку отсчета эталонного поведения подростки берут себя, при этом они еще не могут объективно оценить себя, а значит, и поведение других людей. Подростками отвергаются все, кто не похож на них и кого они не могут «сделать удобным» и «перевоспитать под себя».

Показатель «выбор себя в качестве эталона» коррелирует с показателями «консервативности» ($r = 0,44$), «нежелания скрывать негативные чувства к другому» ($r = 0,416$), «нежелание приспособливаться к другому» ($r = 0,427$). Подростки категорично оценивают всех, кто на них не похож, они не умеют приспособливаться к ситуации и выбирать оптимальную реакцию, их излишняя эмоциональность может привести к конфликтам среди сверстников.

Показатель «консервативности» коррелирует с показателями «склонности подстраивать других под себя» ($r = 0,475$) и «неумением прощать ошибки» ($r = 0,414$). Подростки, которые не оправдывают ожиданий и противятся «быть удобными» для остальных, отвергаются сверстниками, которые не готовы принимать индивидуальность других и мириться с их отличностью от остальных.

Показатель «нежелание скрывать негативные чувства к другому» коррелирует с показателями «склонности изменить другого» ($r = 0,476$), «склонностью подстраивать других под себя» ($r = 0,675$) и «нежеланием приспособливаться к другим» ($r = 0,467$). Умение управлять своим состоянием

в подростковом возрасте находится только на этапе формирования, в связи с чем подростки плохо регулируют «выплески» эмоций и совершенно не умеют их скрывать, поэтому в ситуации неприятия кого-то из сверстников они могут проявлять бурю негативных эмоций по отношению к нему и тем самым разжигать конфликты и агрессию.

Показатель «стремления изменить, перевоспитать собеседника» коррелирует с показателями «неумения прощать ошибки» ($r = 0,454$) и «нежеланием приспособливаться к другому» ($r = 0,645$). Показатель «неумение прощать ошибки» в свою очередь коррелирует с показателями «нетерпимости к физическому или психическому дискомфорту собеседника» ($r = 0,526$) и «нежеланием приспособливаться к другому» ($r = 0,489$). Дети подросткового возраста излишне категоричны, для них не существует оттенков, есть только два полярных полюса: черный и белый. Те, кого они считают «своими», принимаются безусловно, а «чужие» — исключаются из группы.

Выводы

По результатам гендерного анализа данных можно сделать вывод о том, что не все подростки толерантно относятся к окружающим людям, умеют принимать их индивидуальность и скрывать свои эмоции. Наименьший уровень толерантности показали девушки подросткового возраста, тогда как юноши оказались более терпимыми. Нами было выяснено, что подростки требуют от собеседника почти полного совпадения со своим мнением, в противном случае общение прерывается. Такая категоричная, жесткая позиция в общении со сверстниками становится существенной проблемой даже при общении нормотипичных подростков, а если речь заходит о подростках с ОВЗ в целом и с СДВГ в частности, то конструктивное общение в течение длительного времени оказывается просто невозможным без вмешательства взрослых.

Такая позиция подростков в отношении окружающих препятствует реализации инклюзии. Следовательно, мы можем сделать вывод о том, что подросткам с СДВГ будет крайне сложно установить продуктивные взаимоотношения со сверстниками (особенно девушками), что может приводить к конфликтам, агрессии, буллингу и «травле». В такой среде дети с СДВГ не могут получить качественного образования, полноценно социализироваться и адаптироваться в обществе. Исходя из этого, мы имеем острую необходимость в повышении уровня толерантного отношения подростков к сверстникам, в том числе к детям с СДВГ.

Формирование толерантности — это длительный процесс, который должен включать многоаспектное и разнонаправленное влияние на мировосприятие подростков. Поэтому разработанная нами модель предполагает реализацию комплекса мероприятий, направленных на сплочение обучающихся, организацию поисковой деятельности, тренингов «толерантности»; включение в методику работы заданий и ситуаций, направленных на формирование успешности у детей с СДВГ, поддержание благоприятного психологического климата в среде сверстников, повышение уровня самооценки детей; создание в школе предметно-пространственной среды, сущности и содержания которой направлены на формирование толерантного отношения к детям с ОВЗ; организацию взаимодействия с родителями, направленного на информирование о детях с ОВЗ и, в частности, с СДВГ, их особенностях, а также о вопросах толерантности и ее формировании. Выполненное нами исследование — это первый шаг в реализации модели формирования толерантного отношения, который нашел отражение в системе воспитательной работы школы и психологических тренингах с подростками. В дальнейшей экспериментальной работе мы планируем внедрить в систему работы школы другие компоненты модели и оценить их эффективность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Altruism and helping behavior: social psychological studies of some antecedents and consequences / ed. by J. R. Macaulay, L. Bercowitz. New York : Academic Press, 2017. 290 p.
2. Deno E. Special education as developmental capital // *Exceptional Children*. 1970. Vol. 37. Iss. 3. Pp. 229—237. DOI: 10.1177/00144029700370030.
3. Арабина Л. Л. Формирование толерантного поведения подростков в общеобразовательной школе : дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2007. 205 с.
4. Ганиева С. А. Формирование толерантности к детям с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования // *Актуальные исследования*. 2020. № 1(4). С. 38—41.
5. Дагбаева С. Б. Структурно-содержательные характеристики этнической толерантности подростков // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11. С. 576—580.
6. Зенович Д. В. Ценностная ориентация подростков на «терпимость» — важнейшая установка на формирование толерантности // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. 2013. № 55. С. 66—69.
7. Киселева Т. Г., Гончаренко Е. И. Оценка уровня толерантности подростков к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 1(127). DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.63.
8. Кондрашенко В. Т. Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты. Минск : Беларусь, 1988. 204 с.
9. Скрыбина О. Б. Педагогические условия формирования коммуникативной толерантности у старшекласников : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Кострома, 2000. 22 с.
10. Солдатова Г. У. Психодиагностика толерантности личности. М. : Смысл, 2008. 172 с.
11. Тункина К. А. Воспитание толерантности подростков в поликультурной среде образовательной организации : метод. рекомендации. Киров : Радуга-ИПРЕСС, 2016. 55 с.
12. Заваденко Н. Н. Гиперактивность и дефицит внимания в детском возрасте. М. : Юрайт, 2023. 274 с.
13. Саидходжаева С. Н. Нейромедиаторный дисбаланс как основа развития синдрома дефицита внимания с гиперактивностью // *Вестник КазНМУ*. 2016. № 2. С. 341—343.
14. Baumgaertel A., Wolraich M. L., Dietrich M. Comparison of diagnostic criteria for attention deficit disorders in a German elementary school sample // *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 1995. Vol. 34. Iss. 5. Pp. 629—638. DOI: 10.1097/00004583-199505000-00015.
15. Hallowell E. M., Ratey J. J. *Delivered from distraction: getting the most out of life with attention deficit disorder*. New York, 2005. 353 p.
16. Суворинова Н. Ю. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей и подростков: возможности современной терапии // *Педиатрия. Приложение к журналу Consilium Medicum*. 2018. № 3. С. 99—106.
17. Бойко В. В. Коммуникативная толерантность в межличностных отношениях // *Обзорные психиатрии и медицинской психологии*. 1994. № 1. С. 13—21.

REFERENCES

1. Altruism and helping behavior: social psychological studies of some antecedents and consequences. J. R. Macaulay, L. Bercowitz (eds.). New York, Academic Press, 2017. 290 p.
2. Deno E. Special education as developmental capital. *Exceptional Children*. 2017;54(2):229—237.
3. Arabina L. L. Formation of tolerant behavior of adolescents in secondary school. Diss. of the Cand. of Pedagogy. Penza, 2007. 205 p. (In Russ.)
4. Ganieva S. A. Formation of tolerance to children with disabilities in an inclusive education. *Aktual'nye issledovaniya = Current research*. 2020;1(4):38—41. (In Russ.)
5. Dagbaeva S. B. Structural content characteristics of ethnic tolerance teenagers. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental research*. 2012;(11):576—580. (In Russ.)
6. Zenovich D. V. The value orientation of adolescents to forbearance is the most important setting for the formation of tolerance. *Sborniki konferencii NITs Sotsiosfera*. 2013;55:66—69. (In Russ.)
7. Kiseleva T. G., Goncharenko E. I. An evaluation of teenagers' level of tolerance to peers with disabilities. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2023;1(127). (In Russ.) DOI: 10.23670/IRJ.2023.127.63.
8. Kondrashenko V. T. Deviant behavior in adolescents: Socio-psychological and psychiatric aspects. Minsk, Belarus', 1988. 204 p. (In Russ.)
9. Skryabina O. B. Pedagogical conditions for the formation of communicative tolerance in high school students. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Kostroma, 2000. 22 p. (In Russ.)
10. Soldatova G. U. Psychodiagnostics of personality tolerance. Moscow, Smysl, 2008. 172 p. (In Russ.)
11. Tunkina K. A. Fostering tolerance of adolescents in a multicultural environment of an educational organization. Methodological recommendations. Kirov, Raduga-PRESS, 2016. 55 p. (In Russ.)
12. Zavadenko N. N. Hyperactivity and attention deficit in childhood. Moscow, Yurait, 2023. 274 p. (In Russ.)
13. Saidhodhaeva C. H. Neuromediator disbalance - as the basis for attention deficit hyperactivity disorder. *Vestnik KazNMU*. 2016;2:341—343. (In Russ.)
14. Baumgaertel A., Wolraich M. L., Dietrich M. Comparison of diagnostic criteria for attention deficit disorders in a German elementary school sample. *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry*. 1995;34(5):629—638. DOI: 10.1097/00004583-199505000-00015.
15. Hallowell E. M., Ratey J. J. *Delivered from distraction: getting the most out of life with attention deficit disorder*. New York, 2005. 353 p.

16. Suvorinova N. Yu. Attention deficit hyperactivity disorder in children and adolescents: possibilities of modern therapy. *Pediatrics. Prilozhenie k zhurnalu Consilium Medicum = Pediatrics. Consilium medicum*. 2018;3:99—106. (In Russ.)

17. Boiko V. V. Communicative tolerance in interpersonal relationships. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoj psikhologii*. 1994;1:13—21. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 07.07.2023.
The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 01.07.2023; accepted for publication 07.07.2023.

Научная статья

УДК 37.016:58

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.706

Павел Валерьевич Поleshchuk

Candidate of Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Fundamentals of Life
Safety and Methods of Teaching Biology,
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russian Federation
pv-poleschuk2008@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-0206-8020

Павел Валерьевич Поleshchuk

канд. пед. наук,
доцент кафедры основ безопасности жизнедеятельности и
методики обучения биологии,
Омский государственный педагогический университет
Омск, Российская Федерация
pv-poleschuk2008@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-0206-8020

Елена Николаевна Арбузова

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of Adaptive and Physical Education,
Dostoevsky Omsk State University
Omsk, Russian Federation;
Professor of the Department of Methods of Teaching Chemistry,
Biology, Ecology, and Geography,
State University of Education
Moscow, Russian Federation
arbuzova-elena@mail.ru

Елена Николаевна Арбузова

д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры адаптивной и физической культуры,
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Омск, Российская Федерация;
профессор кафедры методики преподавания химии, биологии,
экологии и географии,
Государственный университет просвещения
Москва, Российская Федерация
arbuzova-elena@mail.ru

Татьяна Николаевна Шуликова

Biology teacher,
Komsomolskaya secondary school
of the Odessa municipal district of the Omsk region
Omsk, Russian Federation
shulikova.t@mail.ru

Татьяна Николаевна Шуликова

учитель биологии,
Комсомольская средняя школа
Одесского муниципального района Омской области
Омск, Российская Федерация
shulikova.t@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМНАТНЫХ РАСТЕНИЙ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации учебно-воспитательной работы с обучающимися общеобразовательных организаций с привлечением натуральных объектов — комнатных растений. Комнатные растения, как живые, так и обработанные объекты (гербарии, сухие коллекции и пр.), используются в образовательном процессе биологии в качестве: демонстрационных средств, для организации и реализации опытно-экспериментальных работ обучающимися, как элементы экологизации образовательной среды, насыщения ее объектами живой природы. Вскрываются основные проблемы по активному привлечению комнатных растений в образовательный процесс в условиях дистанционного и смешанных форматов обучения. В качестве примера использования комнатных растений при обучении биологии представлены разработки учебного занятия по теме «Экологические группы растений», реализованные в рамках факультатива «Комнатное цветоводство». Факультатив был адресован учащимся 6 и 7 классов и проходил в условиях как очного, так и дистанционно форматов обучения в течение 2020—2022 учебных годов. Приводится срав-

нительный анализ использования методических разработок этого учебного занятия и его влияния на формирование предметных образовательных результатов, базовых исследовательских действий при реализации учащимися проектной деятельности, повышения их мотивации к обучению биологии. Особое внимание в статье уделяется методической разработке учебного занятия практикоориентированного характера, в ходе которого учащимися была реализована проектная деятельность по подбору комнатных растений в соответствии с заявленными условиями, в определении принадлежности этих живых объектов к экологическим группам в соответствии с адаптационными особенностями. Представленные разработки могут быть рекомендованы к внедрению в процесс обучения биологии и экологии.

Ключевые слова: образовательный процесс, очный формат обучения, дистанционный формат обучения, смешанный формат обучения, демонстрационный объект, натуральные средства обучения, обработанные объекты живой природы, комнатные растения, экологические группы растений, адаптации растений, экологизация среды